

УДК 94(571.51) «1924/25»

DOI: 10.18324/2224-1833-2024-2-132-138

Архипастырское служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в туруханской ссылке в 1924–1925 годах

С.В. Кожевников

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия
semenk2011@yandex.ru

Статья поступила 29.04.2024, принята 31.05.2024

В статье проанализирована малоисследованная архиерейская деятельность епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в условиях первой сибирской ссылки в с. Ново-Туруханское и станке Плахино в 1924–1925 гг. Показаны сложные взаимоотношения В.Ф. Войно-Ясенецкого с местной властью и руководством Туруханского государственного политического управления, последствия и результаты этих отношений. Выделены самоотверженность и непреклонность епископа Луки в церковных и пастырских делах в условиях государственного гонения в СССР на религию и Российскую православную церковь. Особое внимание уделено противостоянию В.Ф. Войно-Ясенецкого обновленчеству, организованному властью большевиков в 1920-х гг. Кроме этого, в статье показана любовь простых верующих людей к епископу Луке и уважительное отношение к его принципиальности в религиозных вопросах со стороны священнослужителей, представителей других религий и конфессий (иудеев, баптистов) и политических ссыльных. Раскрыты тяжелые условия жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого в туруханской ссылке, особенно в станке Плахино (Северный полярный круг), на фоне уважительной и дружеской переписки с академиком, физиологом И.П. Павловым. Отмечена роль детей епископа Луки, письменно обратившихся к председателю Всероссийского центрального исполнительного комитета СССР М.И. Калинину с просьбой об освобождении отца из неза заслуженной и наносящей ущерб здоровью ссылки. В завершение сделан вывод о туруханской ссылке В.Ф. Войно-Ясенецкого, из которого видна двойственность в отношении власти к востребованному хирургу В.Ф. Войно-Ясенецкому и священнослужителю епископу Луке.

Ключевые слова: епископ Лука; хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий; Ново-Туруханск; Плахино; ГПУ; ссылка.

Archpastoral ministering of St. Luka (Voyno-Yasenetsky) in Turukhansk exile in the years 1924–1925

S.V. Kozhevnikov

Institute for the Humanities of Siberian Federal University; 79, Svobodny Pros., Krasnoyarsk, Russia
semenk2011@yandex.ru

Received 29.04.2024, accepted 31.05.2024

The article analyzes the little-studied episcopal activity of bishop Luka (Voyno-Yasenetsky) during his first Siberian exile in the villages of Novo-Turukhansk and Plakhino in the years 1924–1925. The article also shows complex relationship of V. F. Voyno-Yasenetsky with the local authorities and the leadership of the Turukhansk State Political Department together with its consequences and results. Bishop Luka's dedication and steadfastness in church and pastoral affairs under the state persecution of religion in the USSR and the Russian Orthodox Church are highlighted. Special attention is paid to V. F. Voyno-Yasenetsky's opposition to the Renovationist movement, organised by the Bolsheviks in the 1920s. In addition, the article shows the love of ordinary worshippers for the Bishop and the respect that the clergy, representatives of other faiths (Jews and Baptists) and political exiles had for his integrity in religious matters. The article reveals the harsh living conditions of V.F. Voyno-Yasenetsky in exile in Turukhansk, especially in the village of Plakhino (Arctic Circle). They are presented against the background of his respectful and friendly correspondence with I.P. Pavlov, Academician and Physiologist. The role of Bishop Luka's children was noted, who wrote to M.I. Kalinin, the Chairman of the All-Russian Central Executive Committee of the USSR, asking for their father's release from undeserved and health-damaging exile. The article concludes with a summary of V.F. Voyno-Yasenetsky's exile in Turukhansk, which shows the ambivalent attitude of the authorities towards V.F. Voyno-Yasenetsky as a sought-after Surgeon and Bishop Luka.

Keywords: bishop Luka; surgeon V.F. Voyno-Yasenetsky; Novo-Turukhansk; Plakhino; SPD; GPU; exile.

Научный интерес к личности святителя Луки (хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого) остается высоким до сих пор. Заинтересованность вызывает его слу-

жение в епископском сане. В 1921 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий стал священником, в 1923 г. — монахом и был рукоположен в епископа, после чего нача-

лись гонения на него со стороны власти, в общей сложности продолжавшиеся 11 лет. За это время епископ Лука побывал в трех ссылках, две из которых провел в Сибири, в Енисейске и Ново-Туруханске в 1924–1926 гг. и в Большой Мурте и Красноярске в 1940–1944 гг. Обратимся к основным вехам его биографии.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился в Керчи в 1877 г., в 1889 г. семья переехала в Киев, где в 1895 г. Валентин окончил Вторую Киевскую гимназию и художественную школу. В 1898–1903 гг. В.Ф. Войно-Ясенецкий учился на медицинском факультете Киевского университета. С началом Русско-японской войны в 1904 г. отправился на Дальний Восток для участия в деятельности отряда Красного Креста. В Чите молодой врач работал военно-полевым хирургом, возглавлял отделение хирургии при развернутом там госпитале. В 1905 г. Валентин женился на сестре милосердия Анне Васильевне Ланской. После войны, в период с 1905 по 1917 гг. В.Ф. Войно-Ясенецкий трудился в городских и сельских больницах разных регионов империи — в Симбирской, Курской, Саратовской и Московской губерниях. В 1909 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий приехал в Москву, где до 1910 г. проходил экстернатуру. В 1916 г. там же защитил докторскую диссертацию по регионарной анестезии.

В период Первой мировой войны, в 1914–1917 гг., В.Ф. Войно-Ясенецкий работал хирургом в эвакуационном госпитале в Переславле-Залесском. С 1917 по 1923 гг. ученый с семьей жил в Ташкенте, работал главным врачом и хирургом в городской больнице. В 1919 г. от туберкулеза умерла А.В. Ланская, и четверо детей остались без матери. По просьбе Валентина Феликсовича заботу о детях взяла на себя овдовевшая и не имевшая своих детей операционная сестра больницы С.С. Велецкая.

В 1920 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий принял предложение возглавить кафедру в открывшемся в Ташкенте университете. Помимо основной работы, хирург и ученый принимал активное участие в церковной жизни города в опасное для Церкви время. В 1921 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий был посвящен в сан дьякона, 15 февраля — в иерея. В 1923 г. отец Валентин принял монашеский постриг с именем евангелиста, иконописца и врача Луки, 31 мая того же года в г. Пенджикент иеромонах Лука был тайно рукоположен в епископа, 9 июня его арестовали. После нескольких тюремных заключений в Ташкенте и Москве последовала первая ссылка в Восточную Сибирь. В ссылке епископ

Лука, профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий, вел активную хирургическую и научную деятельность, по возможности совершал богослужения, проповедовал и отстаивал интересы Церкви. В декабре 1925 г. епископа-хирурга отправили в Красноярск, откуда в 1926 г. он вернулся из первой ссылки в Ташкент.

В мае 1930 г. епископ Лука подвергся очередному аресту, сидел в тюрьмах НКВД, в 1931–1932 гг. — в концлагере «Макариха» под Котласом. В январе 1932 г. В.Ф. Войно-Ясенецкого выслали в Архангельск сроком на 2 года, где он занимался врачебной деятельностью и работал над своей научной книгой «Очерки гнойной хирургии», задуманной им в Переславле-Залесском в 1916 г.

В 1934 г. в свет вышло первое издание «Очерков...». Книга привлекла большое внимание хирургов страны. С 1934 по 1937 гг. В.Ф. Войно-Ясенецкий работал врачом, в 1935–1937 гг. — заведовал кафедрой в институте неотложной помощи в Ташкенте. В июле 1937 г. — снова арестован. В марте 1940 г. последовала третья ссылка епископа-хирурга в Восточную Сибирь сроком на 5 лет, считая с даты ареста. До сентября 1941 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий жил в поселке Большая Мурта Красноярского края, где фактически закончил свои «Очерки...» для второго издания. 30 сентября 1941 г. В.Ф. Войно-Ясенецкого перевели в Красноярск для работы в эвакуационных госпиталях. Его работа отличалась результативностью не только в практической хирургии, но и в научной деятельности: в Красноярске В.Ф. Войно-Ясенецкий написал монографию «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» и закончил «Очерки...», за которые был удостоен Сталинской премии I степени. С формальным улучшением церковно-государственных отношений 27 декабря 1942 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий был назначен архиепископом Красноярским и оставался им до 28 января 1944 г.

В феврале 1944 г. В.Ф. Войно-Ясенецкого перевели в Тамбов, где он работал хирургом-консультантом в эвакогоспиталях области и возглавлял местную епархию. В мае 1946 г. был назначен архиепископом Симферопольским и Крымским. В 1956 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий окончательно ослеп, но и в этом состоянии не утратил бодрости духа и не потерял способности самостоятельно совершать богослужения и помогать людям, отдавая им свой талант ученого, врача-диагноста и пастыря.

Скончался В.Ф. Войно-Ясенецкий 11 июня 1961 г. в Симферополе.

О святителе Луке (Войно-Ясенецком) написано немало статей и книг [1; 2 и др.]. В то же время, на наш взгляд, не хватает исследования, где бы подробно отражался период его первой ссылки (1924–1926), часть которой он провел в Ново-Туруханске в 1924–1925 гг. Там в условиях антирелигиозной политики государства особенно ярко проявились сложные отношения епископа Луки с местной большевистской властью, их непримиримые конфликты и разногласия. Интерес к более глубокой проработке архиерейского служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на примере Ново-Туруханска послужил поводом для написания настоящей статьи.

В с. Ново-Туруханское В.Ф. Войно-Ясенецкий прибыл из Енисейска 30 августа 1924 г. на одном из проходящих пароходов с баржами ссыльных [3, с. 75]. Об архиерейской деятельности святителя Луки на этом пути, в самом с. Ново-Туруханское и на обратной дороге из ссылки сообщается достаточно подробно самим В.Ф. Войно-Ясенецким. Эта деятельность отличалась подвижничеством и драматичностью. Епископа притесняла власть, а простые люди любили его. Они видели в ссылке не только врача, но пастыря и целителя душ. Верующие находили в словах святителя Луки и его действиях духовную поддержку и как могли выражали благодарность, не исключая и тех, кто принадлежал к другим христианским конфессиям.

Обратимся к свидетельствам самого В.Ф. Войно-Ясенецкого. Уже на полдороге до Ново-Туруханска на остановке, а затем в самом селе ссыльный архиерей испытал религиозное удовлетворение, которое, учитывая однообразную и скучную дорогу, было сильным и запоминающимся. Так, на одной из длительных остановок с епископом Лукой познакомился ожидавший его пресвитер ленинградской баптистской общины Шилов, который позже приезжал к В.Ф. Войно-Ясенецкому в Ново-Туруханск на лодке за 750 км «для долгих бесед <...> которые продолжались дня три по несколько часов ежедневно» [4, с. 49, 50]. Беседовали представители разных христианских церквей о текстах Библии, которые баптист просил разъяснить епископа Луку. Иногда на беседах присутствовал ссыльный еврей, который сам напросился на эти встречи [4, с. 50]. Видимо, представителю иудаизма было интересно попасть в окружение людей, знающих Священное Писание. Возможно, что еврей соскучился по религиозным темам. Хотя, конечно, иудаизм и христианство сильно отличаются друг от друга. Например, иудеи не принимают Христа как Сына Божьего, не признают Новый Завет. Но в условиях

ссылки, лишений и полной неопределенности люди разных религий и конфессий могли объединиться.

По пути в Ново-Туруханск В.Ф. Войно-Ясенецкий читал Библию, которую возил с собой [5, с. 173]. Не успев сойти с баржи, на очередной остановке святитель Лука увидел уже ожидавшую его толпу людей, опустившихся «на колени, прося благословения» [4, с. 49]. Очевидно, что сработало «сарафанное радио», и верующие люди, вопреки установкам местной власти, тепло отреагировали на посещение туруханской земли преемником апостолов Христа епископом Лукой. Большевистская же власть в лице председателя туруханского краевого уездного исполкома В.Я. Бабкина встретила ссыльного архиерея совсем по-другому. Бабкин сказал: «Вы, профессор, бросьте эту священную дурь и занимайтесь медициной, а мы будем хлопотать за вас, чтобы вы досрочно закончили свою ссылку и поехали, куда пожелаете» [6, с. 162]. Епископ Лука с этим согласиться не мог.

В Ново-Туруханске В.Ф. Войно-Ясенецкий столкнулся с той же проблемой, что и совсем недавно в Енисейске. Этой проблемой было обновленчество. Обновленческое движение инициировано и организовано большевиками в 1922 г., и было призвано изнутри распатывать и уничтожать Российскую православную церковь. Эта акция с подачи власти стала мощным толчком к нарушению канонического управления в Церкви. Пожилой туруханский священник Мартин Римша, совершавший службы в Свято-Троицком храме Ново-Туруханска, подчинялся обновленческому епископу в Красноярске. Основанный более трех столетий назад туруханский монастырь был закрыт большевиками, а сохранившаяся Троицкая церковь была под жестким контролем ГПУ [7, с. 253, 254]¹. Задачей епископа Луки было обратить священника «и всю туруханскую паству на путь верности древнему Православию» [4, с. 50], что ему удалось сделать. Как отмечается в литературе, «заблудившийся пастырь <...> принес покаяние перед прихожанами, что само по себе было для Туруханска событием» [7, с. 262]. Только после этого святитель Лука приступил к службам и проповедям в храме. Местным жителям были памятливы проповеди В.Ф. Войно-Ясенецкого. Они были простыми, но весомыми, в них не было пустых

¹ Свято-Троицкий мужской монастырь основан в 1660 г. Монастырь закрыт в 1921 г., после чего Троицкий монастырский храм стал приходским [8, с. 397]

фраз, епископ говорил о дружбе и уважении, делился мыслями о сохранении здоровья [5, с. 181].

Как видно, в Ново-Туруханске ссыльный епископ Лука столкнулся с религиозным разнообразием и активным развитием обновленчества. Безусловно, такое положение церковных дел сказало на здоровье патриарха Московского и всея России Тихона (Белавина). Так совпало, что в день возвращения В.Ф. Войно-Ясенецкого в Ново-Туруханск из станка Плахино, 7 апреля 1925 г., патриарх Тихон скончался. Угнетаемая властью Церковь осталась без руководителя. У большевиков руки развязались окончательно, поэтому на местах стали жестче реагировать на любые проявления религиозной жизни. С этим столкнулся и епископ Лука в Ново-Туруханске. С одной стороны, в автобиографии он говорит, что удалось справиться с грехом церковного раскола и, как следствие, «бывать на церковных службах» [4, с. 50], проповедовать и иногда служить и, более того, ездить в монастырь и домой «на устланных коврами санях» [4, с. 50, 60]. При этом больница и монастырская церковь располагались рядом, поэтому дело было не в расстоянии между ними, а в выражении любви, уважения и почета со стороны верующих туруханцев к епископу Луке. В больнице епископ-хирург благословлял просящих об этом тунгусов. В Ново-Туруханске практикант-хирург Ф.И. Накладов обратил внимание, что перед операцией В.Ф. Войно-Ясенецкий ставил крест на теле больного [5, с. 179].

С другой стороны, епископ Лука признавался, что за всю эту кажущуюся религиозную свободу и почести верующих в скором времени «пришлось дорого заплатить» [4, с. 51]. Причина была одна: ненависть к религии и, соответственно, к ссыльному епископу партийного функционера В.Я. Бабкина и уполномоченного ГПУ А. Сильве. Ясно, что в условиях давления власти на патриарха Тихона, и особенно после его смерти, эта злоба реализовывалась в полной мере. К примеру, вскоре епископу Луке объявили строгий запрет на благословение в больнице, на проповеди в монастыре и езде туда на покрытых коврами санях. Но В.Ф. Войно-Ясенецкий, верный своему архиерейскому долгу, не реагировал на запреты, а предложил властям самим запретить верующим подходить под благословение и подавать сани [4, с. 51]. Конечно, такой ответ только озлобил туруханское начальство, и святителя Луку отправили дальше на север от Ново-Туруханска, в станок Плахино. Чекист А. Сильве объявил В.Ф. Войно-

Ясенецкому, что на сборы ему дается полчаса. Описывая свои перемещения от Ново-Туруханска до Северного полярного круга (Плахино), он часто говорил об обращениях к Богу, религии, вере и Священному Писанию. Очевидно, что, находясь в бытовом и моральном отношении на грани жизни и смерти, глубоко верующий епископ Лука надежду и спасение видел в Христе. В станке Плахино В.Ф. Войно-Ясенецкий провел «восемь месяцев: от Благовещения Пресвятой Богородицы (7 апреля 1925 г. — С. К.) до ноября (1925 г. — С.К.)» [4, с. 58]. После чего хирурга вернули в Ново-Туруханск.

Проблема в положении В.Ф. Войно-Ясенецкого усугублялась еще и тем, что людей, сочетающих в себе ревностного церковного иерарха и уникального хирурга, в Ново-Туруханске не было. И власти непросто было балансировать между двумя нераздельными качествами епископа Луки и хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого. Как показали события, мириться со священным саном ссыльного архиерея туруханское начальство не собиралось. Ясно, что единичные уступки и вынужденные поражения были вызваны востребованностью В.Ф. Войно-Ясенецкого как врача и профессионала. По этой же причине его вернули из станка Плахино. Но это лишь обострило конфликт и спровоцировало новое уголовное преследование. Вместе с тем, если бы не поддержка верующих людей, то неизвестно, к чему привело бы это явно неравное и непримиримое противостояние. К примеру, милиционер, сопровождавший епископа Луку в станок Плахино, помогал ему в дороге и с уважением относился к его сану, другие ссыльные собрали в дорогу деньги и теплые вещи, а в самом станке епископа встретили с поклоном и назвали, как полагается, «Ваше Преосвященство!» [4, с. 53]. Более того, крестьяне с радостью согласились на предложение ссыльного «читать и объяснять им Евангелие» [4, с. 55]. Но, несмотря на то, что простой народ в массе своей был верующим, к более-менее углубленному изучению евангельских текстов готов не был. Поэтому организованные В.Ф. Войно-Ясенецким курсы быстро закончились. Но верующих в Плахино меньше не стало. Это явление можно назвать «народным православием», когда люди в поколениях остаются верующими, но мало знают о своей религии. Интересно, что сам епископ Лука в автобиографии процитировал своего молодого конвоира (именно молодого, комсомольца. — С. К.), сопровождавшего его из Ново-Туруханска в Плахино: «Я чувствую себя в положении Малюты Скуратова, ведущего митрополита Филиппа в Отрочь монастырь» [4, с. 52].

Нельзя не согласиться, что даже сейчас, в благоприятное для Церкви время, найдется немного, особенно молодых, людей, кто бы продемонстрировал знания из церковной истории времени царя Ивана Грозного.

Плахинцы просили у ссыльного епископа Луки благословения и обещали поставлять ему дрова, готовить еду и стирать одежду. Тем не менее, налицо был явный контраст между реальным положением епископа и его саном. Надо полагать, что к этой разнице между униженным положением и высоким священным саном владыка Лука привык не сразу. С момента ареста в июне 1923 г. прошло совсем немного времени, как видный ученый, главный врач городской больницы Ташкента, заведующий кафедрой на медицинском факультете в Туркестанском госуниверситете В.Ф. Войно-Ясенецкий, церковный иерарх епископ Лука стал жить в положении человека, непригодного для атеистического советского общества. Как пишет В.А. Лисичкин, в Плахино «жил епископ впроголодь — на рыбе и клюкве» [9, с. 87], «изгнанный за Христа на край света (три месяца прожил <...> на 400 верст севернее Туруханска)» [5, с. 171]. В.Ф. Войно-Ясенецкий не забыл о 75-летию выдающегося физиолога И.П. Павлова и написал ему поздравительное письмо. М.А. Поповский отмечает, что «письмо написано на вырванном тетрадном листке, сверху чернилами поставлен крест» [5, с. 491]. Эта небольшая, но важная деталь еще раз говорит о крайней скудости жизни епископа Луки, но скудости и тяжести, принятыми им добровольно, о чем свидетельствует крест. Академик И.П. Павлов был тронут поздравлением В.Ф. Войно-Ясенецкого и в ответном письме всей душой посочувствовал ему в мученичестве.

В станке Плахино, за 250 км дальше Полярного круга, находясь в критических для жизни условиях, епископ Лука продолжал свое архиерейское служение. Здесь он «в совершенно необычайной обстановке» [4, с. 55, 56] крестил двух маленьких детей. Сам процесс Таинства Крещения проходил «совершенно необыкновенным образом» [4, с. 55], потому что для Таинства у епископа не было ничего, за исключением того, что святитель Лука сам был архиереем. Он сочинил молитвы, из полотенца сделал подобие епитрахили, а деревянная кадка заменила купель. И это все происходило в крайне стесненной обстановке: в жилище невозможно было стоять в полный рост, мешал теленок, вертевшийся в этом же помещении. Этот незамысловатый сюжет свидетельствует о силе веры и

творчества епископа Луки. В 1958 г. он вспоминал, что «крестил только троих детей: одного близкого к смерти — сокращенным чином и двух других — совершенно необыкновенным образом» [4, с. 55], о котором сказано выше.

Наш современник, профессор, доктор медицинских наук, протоиерей Сергей Филимонов рассказал о своей встрече в 1996 г. с одним из, по его мнению, едва ли не единственным живым свидетелем крещения в Плахино. Это была женщина по фамилии Белова — профессор Петербургского горного института. Во время геолого-разведки ледников она неоднократно оказывалась в опасных для жизни ситуациях, но как-то чувствовала это и в последний момент избегала смерти. Она считала, что ее хранил святитель Лука своими молитвами и благословением [9, с. 50, 51].

В марте 1925 г. дети епископа Луки, который в это время был еще в Плахино, обратились к председателю ВЦИК СССР М.И. Калинину с ходатайством в защиту отца, незаслуженно страдавшего в тяжелой ссылке. Причина этих страданий была в религиозных убеждениях, вере епископа в декларируемую властью свободу вероисповедания. Дети правильно отметили, что В.Ф. Войно-Ясенецкий в своих убеждениях исключает «даже тайное недоброжелательство по отношению ко всякой власти как несогласное с истинным христианством» [10, с. 57]. Но административно-карательный аппарат не воспринимал никаких аргументов, поэтому ходатайство о помиловании было отклонено.

С возвращением из станка Плахино в Новотуруханск по приказу властей 7 апреля 1925 г. епископ Лука снова без видимых препятствий продолжал благословлять многочисленных тунгусов и ездить в монастырь на покрытых коврами санях. Церковная жизнь в селе, казалось бы, активизировалась. Уполномоченный ГПУ был вежлив с В.Ф. Войно-Ясенецким и делал вид, что не замечает того, как неугомонный епископ благословляет тунгусов. Но эта архиерейская победа, к сожалению, была недолгой и сопровождалась неприятностями. Так, В.А. Лисичкин в сборнике подлинных документов из архивов КГБ «Крестный путь святителя Луки» публикует заявления, доносы, обвинения и другие документы на В.Ф. Войно-Ясенецкого в период его пребывания в Новотуруханске и других местах [11]. Большинство этих материалов связаны со священнослужением епископа Луки. В ГПУ и других органах власти понимали, что только манипуляциями, искажениями и запугиванием можно добиться желаемых

результатов по дискредитации и обвинению ни в этого не удалось, так как В.Ф. Войно-Ясенецкий не поддавался на ухищрения и угрозы. Уголовное преследование епископа Луки продолжилось после его возвращения из первой ссылки в Ташкент.

А пока, находясь в Ново-Туруханске, ожидая отъезда в Красноярск и окончания ссылки, в середине лета 1925 г. святитель Лука чуть не впал в уныние. Однажды в молитве он зароптал на Христа за длительную задержку и невыполнение «обещания об освобождении» [4, с. 58]. Ропот был таким, что в храме епископу Луке показалось, будто изображенный на иконе Иисус Христос отвернул от него свой лик. После этого святитель прочел отрывок из богослужебной книги «Апостол», который вразумил и успокоил его и подтвердил обещание скорого освобождения из ссылки. По словам В.Ф. Войно-Ясенецкого, Господь снова обратил с иконы свой лик на него и приготовил ему «светлый архиерейский путь» [4, с. 58]. Этот путь из ссылки святитель Лука описывает весьма уверенно, подчеркивая дарованное ему Богом архиерейское достоинство на обратном путешествии. Основанием для такого вывода были слова из Псалтири, которую епископ Лука читал 20 августа 1925 г. в тот самый момент, когда последний отплывающий пароход со ссылными дал третий гудок, а В.Ф. Войно-Ясенецкий после этого еще на три месяца вынужденно задержался в Ново-Туруханске: «Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою». «Не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе» [12, с. 56, Пс 31:8–9].

Покорность Богу была одной из характерных черт епископа Луки, не раз убеждавшегося в промыслительности и правильности Божьего слова [14, с. 237]. В автобиографии святитель отмечал: «Через три месяца, а не через год, Господь повелел отпустить меня, послав мне маленькую варикозную язву голени с ярким воспалением кожи вокруг нее. Меня обязаны были отпустить в Красноярск» [4, с. 60].

Отслужив 4 декабря 1925 г. последнюю Литургию в туруханской церкви [7, с. 294], епископ Лука отправился в Красноярск вместе со ссылкой эсером Чудиновым, который также был задержан в Ново-Туруханске и не попал на последний отплывающий пароход. Видимо, это тоже было промыслительно. Именно Чудинова задержали вместе с В.Ф. Войно-Ясенецким и именно Чудинов внимательно слушал проповеди святителя Луки, произносимые им в Свято-Троицкой церкви Ново-

чем не повинного епископа-хирурга. Но сделать Туруханска [4, с. 60]. С выездом из села было связано еще одно чудо, произошедшее в туруханском храме в день отъезда святителя. Там внезапно загорелась свеча в тот самый миг, когда священник² собирался провожать епископа, и через минуту свеча потухла.

На обратной дороге из ссылки в Красноярск по Енисею на остановках епископа Луку встречали колокольным звоном в церквях, где затем служились молебны, а святитель проповедовал. Он свидетельствовал: «С самых дальних времен архиерея в этих местах не видали» [4, с. 61]. Несложно понять, какое вдохновляющее значение для епископа имело это возвращение из первой ссылки. И, пожалуй, еще одним важным итогом ссылки было обращение обновленческого енисейского духовенства к каноническому православию. Епископ Лука это с радостью увидел на обратном пути во время остановки в Енисейске: «Духовенство, прежде бывшее сплошь обновленческим, но обращенное мною на путь правды перед моим отъездом в Туруханск, устроило мне торжественную встречу. Отслужили благодарственный молебен» [4, с. 62, 63].

Перед Новым годом В.Ф. Войно-Ясенецкий приехал в Красноярск. Там в первых числах января 1926 г. помощник начальника ГПУ, глядя из окна на обновленческий собор³, сказал святителю Луке: «Вот этих мы презираем, а таких, как Вы — очень уважаем» [4, с. 64] и согласился с тем, что епископ останется в городе на Рождественские богослужения, после чего уедет из Красноярска.

Подводя итог, отметим, что святитель Лука, талантливый хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий, ради веры в Христа и Церкви пожертвовавший своим и семейным благополучием, отказавшись от сулившей значительные блага профессии, вполне осознанно в разгар гонений на религию вступил на путь защиты Церкви. Находясь в незаслуженной ссылке в Ново-Туруханске, В.Ф. Войно-Ясенецкий успешно занимался не только церковными вопросами, но и профессиональной деятельностью хирурга, которая была востребована местным населением. Власть при этом была вынуждена терпеть архиерейское служение епископа Луки, но не оттаивала преследования в отношении него.

² Видимо, о. Мартин Римша (В.М. Лыков пишет, что в церкви епископа Луку встретил отец Мартин [15, с. 210])

³ Судя по всему, это был Кафедральный Богородице-Рождественский собор Красноярска

Литература

1. Шевченко Ю.Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука, 2007. 623 с.
2. Косачев И.Д., Гладких П.Ф., Яковлев А.Е. Профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий - архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877-1961). СПб.: Военно-мед. акад.: Дмитрий Буланин, 2013. 509 с.
3. В память вечную будет праведник. Миссионерский проект Норильской епархии / автор проекта - епископ Агафангел (Дайнеко). Норильск: Изд-во «Ситалл», 2018. 340 с.
4. Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. «Я полюбил страдание...»: автобиография. М.: Русский Хронограф, 1996. 208 с.
5. Поповский М.А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб.: Сатисъ; Держава, 2002. 509 с.
6. Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. 456 с.
7. Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого): жизнеописание, чудеса, акафист. М.: ООО «Духовное преображение», 2018. 576 с.
8. Да светит всем!: альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского: в 2 т. / автор проекта и сост. митрополит Лазарь (Швец). Симферополь: Н. Орианда, 2018. Т. 1. 576 с.
9. Лисичкин В.А. Святой Лука. Краснодар: Советская Кубань, 1999. 221 с.
10. Филимонов С., протоирей. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), исповедник, врач и чудотворец, архиепископ Симферопольский и Крымский, доктор медицины, профессор хирургии и топографической анатомии. Жизнеописание и посмертные чудеса. СПб., 2023. 150 с.
11. Дамаскин (Орловский В.А.), архимандрит. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустынь, 2018. 240 с.
12. Лисичкин В.А. Крестный путь святителя Луки. Подлинные документы из архивов КГБ. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 448 с.
13. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Рос. Библейское общество, 2014. 1329 с.
14. Лисичкин В.А. Религия движет науку: философское наследие Святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого). Симферополь: Таврида, 2018. 368 с.
15. Лыков В.М. Три доктора. М.: Ред. газ. «Московский Север», 2007. 274 с.